НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Новый тип социальности и состояние современного образования. Полисубъективный характер образования. Образовательное пространство и рынок образовательных услуг. Достоинства и недостатки свободного рынка в сфере образования. Необходимость государственного регулирования сферы образования в рыночных условиях. Неэффективность государственно-бюджетной формы организации экономических отношений в сфере образования. Страхование как фактор-детерминант модернизации формы организации экономических отношений в сфере образования. Общественный интерес в образовательном страховании.

1. Проблемы модернизации экономических отношений системы образования

Современная ситуация реформирования образования имеет отражение принципиальных изменений современного постиндустриального общества, и это, следовательно, требует соответствующей проработки исследовательской позиции в данном аспекте. Такой угол зрения поможет определить в контексте наших исследований проблему модернизации экономических отношений в российской системе образования. Постановка проблемы модернизации экономических отношений в системе образования в предлагаемом спектре даст нам возможность подойти к ее решению, используя образовательное страхование, так как необходимость и существование которого тоже обозначилось новым типом социальности. Поэтому мы рассмотрели систему образования в постиндустриальных условиях и сразу отметили его новое состояние, которое сложилось адекватно новому типу социальности - современное образование перестало быть единым и неизменным. Оно расширило рамки своей институциональной организации за счет того, что стало важной функцией высокотехнологичной производственной системы, обеспечивающей ее целостное функционирование, сохранение и развитие в условиях постиндустриализма. То есть производственная система в этих условиях пришла к необходимости переучивания своих работников и в плане предложения новых знаний, и в смысле культуры и этики поведения, коммуникаций и т.д., и т.п. Происходит, как мы наблюдаем, всеобщая педагогизация производства, когда педагогические способности становятся профессионально необходимыми в любой сфере труда. Так за счет педагогизации сферы производства, на смену единому, системному, институционально организованному и потому автономному от общества образованию пришло открытое образовательное пространство. Образованием в постиндустриальных условиях на примере производственной системы стали заниматься все, и его характерной чертой стала его полисубъективность. Полисубъективность означает, что образование становится прерогативой не только традиционных образовательных структур, но и всех организаций, структур, государственного и негосударственного типа, общественных и религиозных объединений, союзов, партий и т.п. Полисубъективность образования оказывается одновременно причиной и следствием сращивания образования с экономикой, государством, сферой услуг и производством. Образование в современных условиях нужно понимать как полифоническую сеть образовательных процессов, осуществляющихся в традиционных образовательных структурах, во всех культурных и социальных средах, в сообществах и коллективах не типично и традиционно педагогических, но и в сферах обслуживания, производства и др. Такой взгляд на образование нам необходим, чтобы показать его возникающий открытый характер и его существование как систему различных педагогических практик. Оно, таким образом, реорганизуется в образовательное пространство, осуществляя в нем образовательные услуги, и тем самым приобретает состояние рынка образовательных услуг. С открытостью образования и устранением его институциональных границ в образовательном пространстве как сфере услуг возникают рыночные отношения. Все законы рынка оказываются сегодня свойственны образовательному пространству. Конечно, и в этих условиях образование остается по своей природе некоммерческим, однако как сфера услуг в нем предусматривается использование его коммерческих возможностей. А значит, здесь становится допустимой конкуренция, легитимизируются негосударственные формы образования, возникают платные образовательные услуги.

Образование в постиндустриальных условиях, как некоммерческая по своей природе система, вынуждено функционировать как рынок образовательных услуг, что является относительно новым его состоянием в российской действительности. Так, в образовании возникла противоречивая ситуация, когда и его социальный эффект, и его экономическая эффективность стали для образовательной деятельности одинаково значимыми. Стремление к экономической эффективности обязательно приводит к асоциальному эффекту образовательной системы. Следовательно, общество стоит перед выбором между социальным эффектом от образовательной деятельности или экономической эффективностью сферы образования. Таким образом, возникает проблема, которая заключается в нахождении оптимального соотношения между экономической эффективностью функционирования систем образования и социальной отдачи от образовательной деятельности. Это, в первую очередь, предполагает необходимость адекватного российской специфике и особенностям современного момента решения вопроса о сочетании рыночных механизмов развития образовательной системы с ее непременным государственным регулированием. Включение в поле нашего зрения государственного регулирования сферы образования обусловлено необходимостью сохранения его некоммерческой природы для сохранения его социальной сущности. Так возникает проблема модернизации экономических отношений в сфере образования, и, на наш взгляд, она заключается в том, что на сегодняшний момент не определена форма их организации, в которой как раз

бы и присутствовало оптимальное сочетание рыночного и государственного регулирования. Пропорциональность их сочетания обусловливается развитием постиндустриального состояния образовательной системы и ее (то есть пропорциональности) адекватность ему (то есть этому состоянию) зависит от формы организации экономических отношений, от ее способности изменять степень участия рыночного механизма (что приводит к экономической эффективности) и государства (что дает социальный эффект) в регулировании системы образования. И первый и второй регуляторы в современных социально-экономических условиях по своей сути равнозначны, имеют положительные и отрицательные результаты, воздействуя на сферу образования.

Взгляд на образование как на сферу свободного рынка обосновывает А. Смит в своем фундаментальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», хотя при этом и не отрицает ограниченного вмешательства государства. По его мнению, рыночные механизмы в значительной степени оптимизируют распределение ресурсов в системе образования между производителями образовательных услуг и тем самым способствуют повышению эффективности использования средств, вкладываемых обществом в нее/1/. Продолжая его мысль, мы можем сказать, что конкуренция в образовании, как необходимое условие работы рыночного механизма, способствует возникновению единства личных и общественных интересов, и основным ее преимуществом является стимулирование роста эффективности образовательной деятельности. В условиях свободной конкуренции производителей образовательных услуг, когда хозяином на рынке становится потребитель, формируются основы социально ориентированной системы образования, направленной на удовлетворение интересов каждой конкуретной личности.

Вместе с тем, свободный рынок в сфере образования имеет и определенные недостатки. Это, прежде всего, сказывается на потребителе образовательных услуг, который, удовлетворяя свои текущие потребности, не всегда может осознавать даже свои собственные стратегические интересы, не говоря уже об интересах общества или государства. Во всяком случае, он далеко не всегда будет руководствоваться ими, осуществляя свой «свободный выбор» на рынке образовательных услуг. Все это при определенных условиях может привести к диспропорциям в развитии образовательной системы, что можно объяснить следующим образом. Во-первых, производимые в образовании услуги, как в некоммерческом секторе экономики, являются изначально общественным благом. Поскольку же рынок ориентирован на удовлетворение индивидуальных образовательных потребностей, а их сумма всегда меньше соответствующих образовательных запросов общества в целом, то он в силу этой неоднозначности, как правило, и не способен обеспечить удовлетворение именно общественных образовательных потребностей. В результате, рынок не обеспечит производство образовательных благ в достаточном количестве и спектре. Так, например, на сегодняшний момент наблюдается переизбыток специалистов в области юриспруденции, экономики, психологии и недостаток инженеров, учителей. Во-вторых, к неэффективности чистого рынка в образовании ведет и то обстоятельство, что образовательные услуги как общественные блага обладают внешним (экстернальным) эффектом. Образовательные услуги, как один из видов социально значимого блага, естественно обладают положительным экстернальным эффектом, и это, помимо прочего, создает проблему уклонения от участия в коллективном финансировании в их производстве (проблему «безбилетника»). Суть ее заключается в том, что, не оплачивая образовательные услуги, некоторые члены общества вполне имеют возможность пользоваться положительными результатами, даваемыми внешним эффектом этого общественного блага. В итоге в определенной степени нарушается социальная справедливость, так как другие члены общества несут затраты по оплате образования и, следовательно, оплачивают получаемый от него эффект. В-третьих, свободный рынок в сфере образования оказывается бессильным и в случаях, когда необходимо исключить возможность нерационального поведения отдельных участников экономических взаимоотношений в ситуациях, характеризующихся наличием асимметрии информации, т.е. неравенством ее распределения между агентами сделки. При асимметрии информации один из контрагентов (или же несколько сразу) находится в таких условиях, в которых он не может адекватно реальному положению дел оценить обстановку, и его экономическое поведение в силу этого становится нерациональным. Применительно к рассматриваемой нами образовательной отрасли потребитель образовательных услуг, как правило, не имеет возможности определить профессиональное мастерство и добросовестность в выполнении принятых на себя обязательств их производителя (или производителей). В результате, не исключено, что предоставленные ему услуги будут низкого качества и в меньшем объеме. И здесь вполне уместно вспомнить слова Джона Милля о том, что в сфере же образования, таким образом, наиболее ярко проявляются признаки неэффективности рыночных механизмов, определенные им как «бессилие рынка» /1/.

Рассмотрев образование как сферу свободного рынка, мы пришли к выводу о том, что организация экономических отношений в системе образования на принципах свободного рынка может породить неравенство людей, привести к фрагментации общества и формированию в нем относительно замкнутых социальных групп, а, в результате, стимулирует тенденции к снижению общего уровня образования в стране. Все это неприемлемо в начале наступившего столетия и в настоящее же время растет понимание того, что недостаточный уровень образования недопустим для нужд современной экономики и социально-экономического развития российского общества.

Выявленная неэффективность рынка в сфере производства образовательных услуг показывает, что этот сектор экономики является, по существу, закономерным объектом вмешательства государства. Необходимо отметить, что с момента своего появления и до наших дней государство всегда и во всех странах оказывало значительное влияние на систему образования как на часть общественной жизни. Посредством системы государственных гарантий и с помощью контроля за деятельностью образовательных учреждений оно может нейтрализовать возможные негативные последствия решений, принятых партнерами по экономическим отношениям в условиях асимметрии ин-

формации рынка образовательных услуг, и в состоянии в значительной степени исключить саму возможность этой асимметрии. При этом, располагая значительными экономическими ресурсами, государство имеет возможность разрабатывать и воплощать в жизнь большие программы развития образования и тем самым реализовывать стратегические интересы нации.

Относительно рыночного механизма нужно уточнить позицию и понятие рынка в той особенности, как он взаимодействует с системой образования. В нашем понимании рынок в образование входит не как орган макрохозяйственных связей, процессов управления, биржевых операций или коммерческих сделок. Здесь рынок не выполняет также задачи соорганизации, равновесия хозяйственной деятельности через развитие механизма только экономического принуждения. Указанные явления, конечно, характерны для рынка, но не в области образовательной деятельности. В образование же рынок входит той гранью, которая определяет его как конкретный способ человеческого мышления и деятельности. Здесь рынок — это рыночный способ мыслить и действовать, способ самоорганизации мышления и деятельности. И с учетом этих положений появляется необходимость определения такой формы организации экономических отношений в системе образования, которая смогла бы дать, прежде всего, социальный эффект от производства образовательных услуг.

2. Страхование как возможная форма организации экономических отношений в сфере образования

Современный период общественного развития России сложен и противоречив. Переход к рыночным отношениям обострил сложные проблемы социального и экономического характера, которые затрагивают и важнейшую сферу деятельности - образование. Проведенный анализ ситуации, сложившейся в образовании, свидетельствует о том, что форма организации экономических отношений в системе образования, действовавшая ранее, была правильной, но транзитивные условия жизнедеятельности общества не позволили получать с ее помощью необходимую отдачу. Неэффективность формы организации экономических отношений обусловлена, прежде всего, ослаблением внимания государства и других социальных институтов ко всей социальной сфере, и, в том числе, к образованию. Это выразилось в недостаточном финансовом обеспечении и, как следствие, - в ухудшении материальной базы образовательных учреждений, что привело в совокупности к потере мотивации деятельности субъектов образования и появлению платного, но не всегда качественного образования. Следствием этих тенденций стало ухудшение основных показателей образованности населения. Последствия этих явлений трудно переоценить, поскольку образованность человека в определенной мере влияет на воспроизводственный процесс и развитие общества в целом.

Необходимо отметить, что российское общество сегодня предусматривает эволюционное развитие на основе не столько производственного капи-

тала, сколько на знаниях, информации, информационных технологиях. Впервые в истории человечества чисто умственный процесс лежит в основе мощной технологии, и способность мыслить становится непосредственно производительной силой. Следовательно, знания, являясь результатом и продуктом умственной деятельности, становятся капиталом, обеспечивающим функционирование нашего общества. Образование приобщает человека к знанию, и его характер, социальный статус становятся зависимыми от характера и статуса знаний. В силу этого именно образование оказывается ведущей, центральной структурой общества, оно через подготовку специалиста, производство и трансляцию информации обеспечивает развитие всех других его структурных составляющих. Для экономической подсистемы российского общества предъявляемые к человеку требования основываются на его способности адаптироваться в быстро меняющейся информационной среде. Заметим, что знания и навыки, полученные сегодняшним молодым поколением, будут не актуальны в их зрелом возрасте и тем более в старости. Образование в процессе жизни, непрерывное образование станет реальностью, то есть жизнь, работа и образование действительно сольются в единый процесс. Только люди которые могут работая учиться, обучаясь работать, и при этом еще и полноценно творчески жить, будут в состоянии достичь успеха. Следовательно, современное образование должно создавать серьезные экономические предпосылки для пожизненного образовательного процесса.

Реформирование системы экономических отношений в образовании ведется в нашей стране по существу непрерывно, начиная с 1990 года. За этот период на фоне практически перманентных локальных изменений, вызываемых, в основном, нормотворческой деятельностью федеральных финансовых ведомств, отраслевой экономический механизм в образовании радикально перестраивался, как минимум, трижды. Первый раз это произошло в 1990 г., когда в соответствии с ведомственными нормативными актами были значительно расширены экономические права образовательных учреждений и сделана попытка перехода на так называемое нормативное финансирование. Вторая реформа была проведена в 1992 г., когда новый Закон РФ «Об образовании» юридически закрепил уже существенно иную экономическую модель отрасли, характеризующуюся большей упорядоченностью экономических взаимоотношений между образовательными учреждениями и их учредителями. При этом экономические права первых были значительно ограничены, а прерогативы вторых заметно расширены. Третья, не объявленная, но весьма существенная реформа была осуществлена в результате принятия сначала Гражданского, а затем Бюджетного кодексов РФ, когда в окончательном виде был сформирован тот экономический механизм, который сейчас и применяется в образовании.

Сложившаяся в процессе реформирования на сегодняшний момент государственно-бюджетная форма организации экономических отношений в образовании уже неадекватна современным условиям хозяйствования. Она реализует старые «распределительные» принципы формирования финансовых ресурсов сферы образования, не позволяя тем самым развивать в полной мере внебюджетные источники его финансирования. Поэтому закономерно, что в принятых в последние годы правительственных документах, определяющих направления развития отечественного образования, - «Федеральной программе развития образования на 2000-2005 гг.», «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г.» - значительное внимание уделено именно организационно-экономическим аспектам движения вперед. Необходимо сказать, что важное место в этих программах модернизации системы экономических отношений в образовании отводится введению нормативного бюджетного финансирования общего среднего и начального профессионального образования с учетом обеспечения государственных образовательных стандартов; необходимых условий образовательного процесса и разработке дифференцированных нормативов бюджетного финансирования учреждений (организаций) высшего и, в перспективе, среднего профессионального образования. Ознакомление с перечисленными выше документами показывает, что предлагаемый в них комплекс мер по формированию эффективных экономических отношений в образовании явно недостаточен, так как рассматривает проблемы изнутри, принимая во внимание только групповой интерес, интерес только работников образования. Они направлены главным образом на решение проблемы распределения ограниченных финансовых ресурсов образовательной отрасли и не предлагают новых источников и механизмов для их увеличения. Это вызывает опасения, что построение на данной основе новой модели экономического механизма отрасли даст тот же эффект, который уже получен в результате предыдущих трех реформ. При исследовании нашей проблемы необходимо исходить из общественного ининтереса российского общества, есть его национальногосударственного интереса.

Масштаб общественного финансирования образования - это один из главных показателей, характеризующих социальную политику той или иной страны. Существенным является также вопрос о том, из каких источников государственных (центральных, региональных, местных) или частных (физических, юридических лиц), и в какой пропорции оно осуществляется. Анализируя нововведения, направленные на расширение источников финансирования, которые вводились системами образования или отдельными учебными заведениями в разных странах, мы пришли к выводу, что смешанное финансирование является более эффективным, чем чисто государственное или исключительно частное. Убедительные аргументы в пользу как государственных, так и частных источников финансирования образования сводятся к следующим.

Прежде всего, образование выполняет весьма важные экономические и социальные функции, которые приносят пользу всему обществу: вклад образования в экономический рост, обеспечение национальной безопасности; увеличение гибкости рынка труда; производство, хранение и передача научных знаний последующим поколениям; подготовка граждан для активной деловой и политической деятельности и т.п., от чего в значительной степени

зависит моральное и духовное состояние общества и благополучие его членов. Все это, по всеобщему мнению, требует значительных государственных инвестиций в образование. Кроме того, государственное финансирование образования также необходимо и с другой точки зрения. Образование расширяет возможности выпускников учебных заведений платить налоги с добавочной прибыли, получаемой в результате повышения своих знаний и навыков, общая сумма которых может превышать в конечном итоге расходы государства на образование.

Основным аргументом в пользу того, что обучающиеся или их родители должны оплачивать полностью или частично получаемое образование, являются приобретаемые выпускниками прямые личные выгоды и косвенные выгоды для их родителей: чем выше уровень образования, тем более высокие доходы и социальный статус; более высокий уровень потребления; больший доступ и лучшее понимание культуры, научных знаний, технологий.

В финансировании образования должны принимать более активное участие также благотворительные фонды, бывшие выпускники высших учебных заведений, которые благодаря полученному образованию имеют высокие доходы, а также корпорации, выступающие в качестве одного из главных потребителей образовательных услуг в лице высокооплачиваемых специалистов.

Итак, важнейшей методологической предпосылкой в наших рассуждениях по поводу определения формы организации экономических отношений в системе образования, является необходимость разделения расходов на его содержание между потребителями образовательных услуг и обществом в целом. С ростом числа обучающихся и расширением сектора образовательных возможностей, программ и образовательных услуг правительства вынуждены создавать новые формы социального партнерства (власть – бизнес - индивид) с тем, чтобы мобилизовать ресурсы, необходимые для финансирования образования. Реализация социального партнерства в финансировании образовательной системы возможна страховым методом. Это объясняется тем, что основным принципом страхования является коллективная материальная ответственность и солидарность перед индивидом, которые можно рассматривать как вариант социального партнерства. Страховой метод позволит создать специальный денежный фонд из взносов физических и юридических лиц (при добровольном образовательном страховании), а также государства (при обязательном государственном образовательном страховании - внебюджетный фонд) для финансирования образовательной деятельности для нуждающихся граждан. Страховой метод финансирования образовательной деятельности направлен на расширение круга участников образовательного процесса и более равномерное перераспределение как затрат, так и выгод. Именно наличие перераспределительных отношений определяет сущность страхования и позволяет его использовать в качестве альтернативного экономического инструмента финансового обеспечения образовательной системы в современных условиях. В результате, государственное финансирование становится только частью, хотя и очень важной, инвестиций в образование. Денежные

средства страхового фонда будут расходоваться непосредственно на образовательную деятельность по дифференцированным подушевым нормативам, что реализует страховой принцип солидарности перед индивидом и предусматривает, тем самым, не только добровольную, но и обязательную форму образовательного страхования. Следовательно, в системе образования как социально значимой сфере необходимо иметь два направления страховой деятельности. Первое - государственное страхование, основанное на обязательном принципе – обязательное государственное образовательное страхование, и второе - индивидуальное страхование физических и юридических лиц, основанное на принципе добровольности, то есть добровольное образовательное страхование. Государственное образовательное страхование выступит системой материального обеспечения граждан на случай утраты трудоспособности за счет снижения или отсутствия на определенном возрастном этапе достаточного уровня образованности, которое имеет своим объектом все население в целом или отдельные социальные группы, выделенные по критериям наличия профессиональных рисков. В плане социальности образовательное страхование как общественная категория становится механизмом реализации социальной политики государства в области образования. Его экономический механизм основан на формировании страховых фондов за счет сбора обязательных (в виде маркированного налога на образование) и добровольных страховых взносов, уплачиваемых работниками и работодателями.

Образовательное страхование, таким образом, можно рассматривать как возможную форму организации экономических отношений в сфере образования в современных экономических и социальных условиях. Это вызывает необходимость его выделения в отдельную подотрасль в отрасли личного страхования. А обязательное образовательное страхование в частности выступает отраслью социального страхования наряду с медицинским, пенсионным и страхованием от несчастных случаев профессионального характера.

3. Общественный интерес в образовательном страховании

При обсуждении меры содействия образованию сначала требуется дать четкий ответ на вопрос, почему именно государство призвано нести ответственность за развитие данной отрасли. В качестве ключевого признака необходимо предложить использовать критерий «общественная значимость» или «общественная опасность». Все это на передний план ставит проблему изучения национально-государственного (общественного) интереса относительно сферы образования, и, тем самым, придает ей особую актуальность. Причем, при рассмотрении ее внутреннего и внешнего аспектов акцент должен быть сделан на внешнем - на осознании реальности неких общих интересов, стоящих выше интересов индивида, различных классов, социальных слоев и групп, которые заинтересованы в развитии системы образования. Наличие единых национально-государственных интересов не исключает ни многообразия индивидуальных интересов, ни их внутренней противоречивости, а по-

рой и антагонистичности. Но именно общие интересы образуют базис гражданского общества, подпитывают политику общественного согласия. По умению правильно осознать и четко выразить эти общие интересы можно отличить государственную мудрость от политического авантюризма и корыстного служения групповым интересам. Что касается осознания и выражения национально-государственных интересов применительно к образовательной системе, то надо подчеркнуть, что этот процесс исключительно сложен. Здесь мы сталкиваемся с неопределенностью, размытостью данного понятия, на что указывает его объемность. Понятие национально-государственного интереса относится к большинству общих понятий политологии и обществоведения, а в экономическом рассмотрении к теории общественного выбора. Причина подобной размытости по различным научным дисциплинам и неопределенности его дефиниции заключена в сложности, многогранности и подвижности явлений, описываемых с помощью этого понятия. Проблема, которая при этом встает, связана с формулировкой общественного интереса и экономического интереса общества в образовательном страховании.

Общественный интерес мы понимаем как интерес неопределенного круга лиц, а также групп, которые не имеют собственного голоса в принятии решений. Так, защита прав детей, охрана окружающей среды – типичные примеры защиты общественных интересов. К числу важнейших факторов, детерминирующих национально- государственные интересы, относится сохранение (воспроизводство) и качественное улучшение условий жизнедеятельности исторически сложившейся этнической общности людей, национального генофонда. Такие, нередко отодвигаемые на задний план, в текущей, повседневной жизни обстоятельства в критических ситуациях (войны, эпидемии, природные катастрофы) выступают в качестве высшего приоритета, той непреходящей ценности, ради которой могут быть принесены в жертву любые другие ценности и индивидуально-коллективные интересы. История дает тому немало свидетельств и практически не знает исключения из общего правила. Это позволяет рассматривать данный фактор как особое проявление родового инстинкта самосохранения этнических групп. Разумеется, такой инстинкт отличен от простейшего животного инстинкта, всегда «облачен» в социальные одежды, опосредован социо-культурными и политико-идеологическими формами. И, тем не менее, он выступает как инстинкт самосохранения, обусловленный, в конечном счете, биосоциальной природой человека. Во внутренней жизни страны дело обстоит сложнее. Государство также призвано быть выразителем общих интересов, и оно осуществляет эту функцию, как правило, тем лучше и успешнее, чем более демократическим и правовым является его устройство. Такой подход к осмыслению роли государства предполагает отказ от его одностороннего рассмотрения лишь как орудия классового господства. Теоретической и методологической основой подобного осмысления функций государства служит относящаяся еще к 60-70-м годам прошлого столетия дискуссия о двух сторонах государства: как орудия классового господства и как выразителя общих интересов всех классов и социальных групп, их взаимодействия и целостности. Последнее обстоятельство позволяет рассматривать государство как неотъемлемое звено в механизме представительства общих интересов в гражданском обществе. Обобщая наши рассуждения, можно сказать, то общественный интерес - это интерес любого лица (лиц), связанный с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития общества, в котором он живет. Из понятия общественного интереса можно сделать вывод о том, что человек не является обособленным субъектом, он определяется во взаимоотношениях со всем обществом, а нация - это не только арифметическая сумма индивидуумов, она является также организмом, бытием со своими целями и ценностями, превосходящими цели и ценности каждого из составляющих ее людей. Существующий общий интерес, отличный от интересов арифметической суммы индивидуумов, составляющих общество, вызывает необходимость рассмотреть интерес общества в страховании сферы образования. Напомним, что образовательное страхование, как было рассмотрено выше, предлагается для случая осуществления затрат на оплату образования индивида и сохранение для этого системы образования.

В качестве основы для анализа предполагается, что каждый индивид действует так, чтобы максимизировать ожидаемое значение функции полезности. Если мы воспринимаем полезность как нечто, связанное с доходом, то затраты на получение образования являются случайным вычетом из этого дохода, и нас интересует ожидаемая величина полезности дохода после расходов на образовательные цели. Необходимо отметить, что доход за вычетом расходов на образовательные нужды это возможность тратить деньги на другие предметы, приносящие удовлетворение. Мы предполагаем, что необразованность сама по себе не является источником удовлетворения; в некоторой степени, она источник неудовлетворенности, и необразованность следует включить в функцию полезности как отдельную переменную. Принцип ожидаемой полезности является наиболее удобным для того, чтобы определить общественный интерес в образовательном страховании.

Далее предполагается, что индивиды обычно избегают риска. В терминах полезности это означает, что они имеют убывающую предельную полезность дохода. Из этого следует, что если у индивида есть выбор между вероятностным распределением дохода с данным средним значением Д и безрисковым эквивалентом Д, он предпочтет последнее. Предположим, следовательно, что некоторая крупная страховая компания или правительство готовы предложить страхование от образовательных расходов на основании справедливых актуарных расчетов. То есть, если бы затраты на получение образования были случайной переменной со средним значением Д, компания назначила бы премию Д и согласилась бы возмещать индивиду все образовательные затраты. В этих условиях человек наверняка предпочтет взять полис и получить, таким образом, выигрыш в своем благосостоянии.

Будет ли это общественным выигрышем? Очевидно, да, если агент страхования не несет никаких общественных потерь. При предположении, что образовательные риски различных индивидов в основном независимы, их объединение снижает риск, принимаемый страховщиком, до сравнительно

небольших размеров. В этих пределах потери в благосостоянии, даже предполагая несклонность к риску со стороны части страховщиков, должны исчезнуть, при этом существует чистый общественный выигрыш, который может быть довольно велик. В действительности, конечно, объединение рисков не доходит до возможных границ: существует конечное количество рисков, и могут существовать некоторые взаимозависимости между рисками вследствие научно-технического прогресса и факторами безработицы. Но тогда премия, возможно, лишь немного выше актуарно рассчитанного уровня, должна быть достаточна для того, чтобы компенсировать потери в благосостоянии. С точки зрения отдельного индивида, поскольку он строго предпочитает актуарно справедливый полис, он сохранит, тем не менее, предпочтение и в отношении актуарно несправедливого полиса, если только он не слишком несправедлив.

Таким образом, когда человек участвует в страховании сферы образования, то возникает чистый общественный выигрыш, то есть постоянное финансирование системы образования обществом дает гарантию ее сохранения, как для себя, так и для будущего поколения. По сути (в чем и заключается общественный интерес в образовательном страховании), образование (образованность человека) – это долг, который настоящее поколение должно уплатить будущему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ., 4-е изд. М.: «Дело Лтд», 1994.
- 2. Геращенков И. Приоритетные направления модернизации образования требуют финансового обеспечения // Народное образование. 2005. № 10. C. 82-88.
- 3. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000.